

народам Полонии и Московии от прихода власти Сатаны, наконец, пророческая картина убийства короля Генриха IV, описанная задолго до реальной его гибели. Рационально объяснить все это невозможно, как невозможно отрицать эти факты. В автобиографии Агриппа д'Обинье весьма лукаво упоминает одного из своих домочадцев, некоего юродивого, который был ясновидящим. Он, дескать, очень давно описал будущее убийство короля. Возможно, Агриппа мог быть знаком со своим старшим современником Мишелем Нотрдамом, знаменитым Нострадамусом. Кто знает? Достоверно одно — большинство записанных Агриппой предсказаний сбылось. Вспомним хотя бы слова поэта, что Бог поразит короля Генриха в сердце. В биографии рассказано, что Агриппа, когда ему принесли весть об убийстве короля кинжалом в горло, воскликнул: «Нет! В сердце!».

Поэма «Мечи» кончается тем, что Бог воскрешает автора, возвращает его на землю, чтоб он послужил правому делу мечом и пером. По-современному звучит эстетическое кредо поэта, когда он говорит, обращаясь к Богу:

Ты звонкий глас мне дал, тебя я воспою,
Воздам хвалу тебе, восславлю мощь твою
В притворе храмовом, чтоб слух о Божьей каре,
О дивах явленных дошел до государей,
Царящих на земле, чтоб самый темный люд
Через меня узнал, как ты бываешь крут.

После этого поэт рисует аллегорическую картину океана, который принимает в свои объятия и уносит в свое царство тела погибших в братоубийственной войне. Д'Обинье говорит о самом великом грехе, грехе Каина, и предсказывает Страшный Суд, «когда придет к концу сей мир и эта книга».

В шестой поэме «Возмездия» свободно и непринужденно переплетаются и вытекают одна из другой картины Священного Писания и эпизоды земной истории человечества. Агриппа показывает, как земные злодеяния и в земной жизни наказываются Богом, влекут за собой возмездие. Все преступления наказуемы: гордыня библейских исполинов, чья гибель в пучине потопа ярко описана д'Обинье, незаконные притязания на небеса строителей Вавилонской башни, преступление Каина, жестокости библейских царей от фараона до Ирода и земных властителей от Нерона до Карла IX и Филиппа II. Незаметно в глазах читателя король Карл IX сам становится Иродом,